

Budda LarvN

РЕКЛАМА ПО ПОЖАЛОВАНИЮ

18+

Budda Larin

Реквием по психике

Серия «Сны и страхи», книга 1

<https://litres.ru/73493271>

SelfPub; 2026

Аннотация

В основу этой книги легли новые рассказы, и я немного их разбавил старыми заметками в хронологическом порядке. Объединяет все эти рассказы один фактор - сны.

Все рассказы носят странный и мистический характер, что крайне несвойственно моему слогу, но получилось именно так. И именно по этому принципу я и собрал эти рассказы в отдельную книгу.

Ведь каждый человек имеет право на сны!

Это первая часть мрачной и страшной диалогии.

Содержание

Каждый человек имеет право на сны	4
От рассказчика	10
Двадцать Двенадцать	13
Вес золота	17
Сказка о Любви	26
Современный зомби	29
Продажное внимание	32
Ночью на мосту	35
Ночные гости	37
Русалки	38
Городской шаман	43
В моей голове, в твоей голове	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Budda Larin

Реквием по психике

Каждый человек имеет право на сны

(объяснительная записка)

Привет, Други!

Наверное, это покажется вам странным (потому что и мне самому кажется таковым), но я почему-то захотел написать эту объяснительную и сопроводительную записку. Мне кажется, что объяснительная неуместна в художественной литературе. Но вы сейчас читаете именно ее.

Всю свою жизнь я писал стихи, тексты к песням и иногда большие сюжетные книги-романы. Я не обращался к малой прозе. С две тысячи пятого года я иногда писал небольшие рассказы, буквально по пять-шесть страниц. Я мог годами не писать, а потом взять и написать какой-то рассказик. Они не несли в себе никакой художественной ценности. Просто мысли вслух. В последнее время я стал чаще писать малую прозу. Это ни с чем не связано, просто так сейчас получается.

В основу этой книги легли новые рассказы, и я немного их разбавил старыми заметками в хронологическом порядке. Объединяет все эти рассказы один фактор – сны. Ведь каждый человек имеет право на сны. Сны вообще очень интересная и неизученная до конца штука, над которой можно много рассуждать. Но мы с вами этого делать не будем. Здесь важно то, что все идеи, сюжеты и персонажи этих рассказов явились мне во снах. Это то, что всерьез находится в моей голове. Для меня, как для человека категорически лишенного снов всю свою жизнь, это было очень странным. Почему именно сейчас и именно такие необычные сюжеты? Но разбираться я не стал, мое дело – записывать.

Практически в каждом рассказе вы найдете отсылки к другим авторам, музыкантам, сюжетам и персонажам, иногда даже к прямым цитатам, а иногда и к одному-единственному слову (как это было с Сергеем Санычем). Это осознанно. Это не плагиат, и я не старался выехать на чужих идеях. Я очень люблю делать такие вот отсылки-маячки к любимым произведениям и авторам. Те из читателей, кто знаком с источником, обязательно улыбнутся, уловив суть и немного ностальгируя. Для тех же, кто не знаком с источником отсылок, это не станет никакой помехой в понимании сути моих рассказов, вы прочитаете и полноценно все поймете. При желании вы найдете отсылки (как прямые, так косвенные) к Говарду Филлипсу Лавкрафту, Карлосу Кастанеде, Николаю Васильевичу Гоголю, Дэну Брауну, Брэму Стокеру,

Михайлу Афанасьевичу Булгакову, Шимуну Врочеку, Терри Пратчетту, Джону Рональду Руэлу Толкину, Абдуле Альхазреду, Хантеру Томпсону, Гере Волкову, Владимиру Порохняку, Александру Лукичеву, Илье Никитину, Вадиму Курылеву, Маргарите Пушкиной, Сергею Александровичу Есенину, Библии, серии игр [The Elder Scrolls](#), а также к моим песням «Даром!», «Абсент», «Цугцванг» и «С петлей на шее».

Кстати, в этой книге нет случайностей, как и в цветовой гамме обложки. Здесь нет попаданий пальцем в небо. Здесь вы сможете получить (если не знали ранее) даже некоторые интересные факты, такие как: временной цикл приливов и отливов, символизм цветов, расстояние, на которое углубляют маяки в воду, высоту маяка, длину кита, вес пули и прочее. Все это не взято с потолка, это точные любопытные данные.

Все рассказы носят странный и мистический характер, что крайне несвойственно моему слогу, но получилось именно так. И именно по этому принципу я и собрал эти рассказы в отдельную книгу.

Почему такое странное название?

Начну издалека. Психика, наше сознательное и неосознанное, то, что рисует нам наш мозг – не менее странные и удивительные вещи, чем сны. Можно долго гадать откуда берутся в нашем сознании те или иные образы, да так и не разгадать. Когда эти образы становятся мрачными и вытесняют все остальное, невольно начинаешь задумываться и прихо-

дить к каким-то не очень радужным выводам. Я приведу вам несколько симптомов.

Изолированность от людей, внутренний дискомфорт, отсутствие уверенности в себе, сложное общение с окружающими, слуховые и зрительные галлюцинации, мании преследования, ревности, величия, ощущение, что тобой кто-то руководит, а ты сам себе неподвластен, неспособность сконцентрироваться и выразить свои мысли, отсутствие выразительных мимики и речи, отстраненность, апатия, утрата интереса к жизни, рассеянность, ухудшение памяти, отсутствие понятия «здесь».

Пожалуй, каждый из нас сталкивался с ними в той или иной мере. Кто-то иногда, а кто-то стабильно. И вот, когда эта стабильность перерастает в постоянство и ты даже не удивляешься этим жутким, странным и иррациональным образам в своей голове, складывается впечатление, что ты свою психику похоронил, а эти рассказы звучат как величественный и жуткий гимн, – реквием.

Я имел достаточно большой опыт общения с людьми, которые любят эксперименты со своим сознанием, благодаря различным препаратам. Я читал достаточно много литературы на заданную тему. И, хотя я никогда лично не имел подобной практики, я имею багаж знаний из первых уст. И, как это ни странно, но все вышеперечисленные симптомы могут быть вызваны насильно, препаратами, таблетками, галлюциногенами. Но существует и природное их происхождение.

ние. Сталкивались ли вы с ними в быту? Уверен, что большая часть из вас – да! Что это за симптомы? Обычная классическая шизофрения. Нет, конечно, я не врач и не могу ставить диагнозы. А, так как я не обращаюсь к медикам, то диагноз никогда и не будет подтвержден. Мне всегда казалось это чем-то жутким и страшным, но, сталкиваясь с такими вещами, ты понимаешь, что человек способен привыкнуть абсолютно ко всему, приспособиться и жить себе дальше, даже извлекая из этого пользу. Конечно, никто не хочет признаваться себе самому в своем же безумии. Мы стремимся всячески оправдать себя и обвинить всех вокруг в безумии, да чего там, – весь мир, что он безумен, а мы нормальны! Но так ли мы нормальны?

Однажды, один умный человек сказал мне, что, если человек осознает, что с ним что-то не так и пытается ставить себе диагнозы и что-то изменить – это первый признак того, что все в порядке с его психикой. Выдохните и возрадуйтесь! Но я не пытаюсь бороться, я только извлекаю из этого творческую пользу.

Как сказал однажды Антон Павлович: «Но ведь мне хорошо, и я никому не делаю зла; значит, в моих галлюцинациях нет ничего дурного». Он же говорил о том, что все гениальные люди видели призраков и больны от утомления и принесли свое здоровье в жертву. Гений сродни помешательству. Если ты хочешь быть здоров и нормален, ты должен быть обычным человеком, – иди в стадо!

Так и родилась эта книга. Ведь каждый человек имеет право на сны!

От рассказчика

Стоит прекрасная летняя погода. Воздух прогрет, но не высушен. Солнце светит и дает ощущение комфорта и уюта. Птички щебечут. Город сейчас особенно прекрасен и даже нет никакой привычной суеты. Все приятно и размеренно. Вы гуляете, никуда не торопитесь. Вы проходите мимо старого кладбища и решаете зайти на его территорию. Кладбище давно закрыто, здесь никого не хоронят. Здесь только вековые памятники древности. Они несут в себе какую-то необычную энергетику, Вы смотрите и ощущаете это прикосновение к чему-то давно ушедшему. Кладбище очень ухоженное: аккуратные дорожки, газоны пострижены, кустам придана ровная форма. За кладбищем явно следят, несмотря на то, что оно давно закрыто. Это кладбище стало своего рода музеем, достопримечательностью. Вы сворачиваете с суетной шумной улицы и попадаете в мир абсолютной гармонии и тишины. Вам сразу же становится особенно уютно и спокойно. Только щебет птиц нарушает идеальную тишину, но Вы не имеете ничего против такого нарушения. Вы неспешной походкой идете по аллеям и читаете надписи на граните и мраморе. Проходя по одной из аллей, Вы видите странного человека. Он носит прическу ежик, лицо его изъедено морщинами и покрыто средней длины жесткой щетиной, на его голове тело накинуто потрепанное пальто,

на ногах джинсы, которые заправлены в высокие солдатские сапоги. Он сидит на какой-то жердочке и курит. Он поднимает на Вас взгляд и улыбается. Этот человек – я.

– Привет, мил человек! Меня зовут Альберт. Я здесь и сторож, и смотритель, дворник. В общем – царь я в этом царстве, – я захожусь заразительным смехом, Вы улыбаетесь мне в ответ.

Я протягиваю Вам пачку сигарет и отодвигаюсь немного в сторону, уступая место рядом со мной.

– Посиди, покури со мной немного. Гости сюда нечасто заходят, а поговорить охота!

Вы берете сигарету, видите, что «лавочка» моя оказывается перевернутым гробом. Смотрите с сомнением, но через какое-то мгновение решаетесь и садитесь рядом. Вы рассказываете о том, что так спокойно на кладбище, что Вас посещает вдохновение, Вы думаете думы и в голову приходят какие-то странные истории.

– Да ты, друг мой, любитель историй? Ну это ты по адресу попал! Я на своем веку знаешь сколько всего повидал? Я путешествовал по городам и странам, работал на разных кладбищах, но потом осел именно на этом. Я живу уже шестую сотню лет и являюсь собирателем историй. Вот ты думаешь, что не хоронят на наших кладбищах всяких там самоубийц и бесноватых? А я тебе больше скажу, – даже нечисть всякую и то хоронят, вопрос только в цене! Но ни в одном архиве ты не найдешь этому подтверждения. Они ж беспокой-

ные все и словоохотливые. Не понимают, почему на них весь мир осерчал. Ребята они, на самом деле, что надо. По ночам поговорить, – за милую душу. Очень разные и интересные экземпляры попадают. Нам с ними торопиться некуда, вот и слушаю я их, люблю это дело, а им выговориться надо. Я – ходящая энциклопедия, ходячий фольклор. Поверь, таких историй ты нигде не услышишь и не прочитаешь!

Ваши глаза блестят азартом, Вы явно заинтересовались и любите мистические рассказы. Я ехидно улыбаюсь Вам.

– Ну, слушай, путник, можешь даже записывать, если интересно. Это ничуть не хуже, чем сказки братьев Grimm. Только рассказаны они реальными людьми уже после смерти. Ну что ж, приступим, вот тебе первая история...

Двадцать Двенадцать

Меня зовут Майор Ларин. Кто-то, по старой памяти, называет – Будда. Мое настоящее имя уже давным-давно потерялось на задворках Истории, его стерли прошедшие события, да и кому оно нужно в современном мире? На дворе стоит жаркий две тысячи тридцатый год. А я, как сейчас, помню те жуткие события. Я расскажу вам коротенькую, но подлинную историю о далеком две тысячи двенадцатом, когда мы были молоды и амбициозны. Я – один из тех, кто выжил Тогда...

В те далекие времена люди делились на две категории. Восемьдесят процентов людей бредили навязчивой идеей о Конце Света и запасались зажигалками, спичками, свечками, консервами и прочим, что могло бы немного облегчить их жизнь После. А двадцать процентов – те люди, которые смеялись над большинством и, чья жизнь, благодаря им стала немного веселее. К такому меньшинству относился и я. Теперь даже не знаю, прав ли я был тогда или нет.

Все были готовы. Все ждали чего-то ненормального и сверхъестественного. Но, практически никто не ожидал этого с такой стороны. День начался точно так же, как и все

остальные дни в нашей бытовой круговерти. Но к обеду все новости по всему миру трезвонили об одном – на Земле обнаружился какой-то странный и непонятный вирус, который моментально разрушал мозг людей и превращал их в ходячих мертвецов. Зомби-Апокалипсис. Было совершенно неизвестно как этот вирус проник к нам, как от него избавиться и предотвратить его распространение. Лишь маленького атома вируса хватило, чтобы заразить небольшое количество людей и пошла цепная реакция. Не нужно было заражать всех людей, – мы сделали это сами.

Повезло тем, кто смог плотно обосноваться в районах гипермаркетов и оружейных магазинов. Как мы узнали по радио – к вечеру почти вся планета полыхала этой Чумой.

Мы отбивали атаки всеми подручными средствами – все, что мы могли найти, то в ход и шло, и, надо заметить, шло успешно. Продуктов у нас было вдоволь. Надо отметить, что зомби не такие уж сильные и не убиваемые, какими их рисуют в фильмах периода До. Конечно, было тяжело, но не на грани фантастики.

Мы тогда жили своеобразными кланами, группками, командами, подразделениями, сообществами – как угодно называйте. У нас не было никаких имен – только прозвища, односложные и монотонные. Мы носили военную форму, неважно какую (какой страны и каких подразделений) – она была своеобразным опознавательным символом. Так же у каждого было определенное воинское звание, которое коти-

ровалось в любом другом отряде, чтобы упростить систему взаимопонимания.

Мы жили в страхе лишь первые дни. Через месяц мы набрали предметами первой необходимости походные рюкзаки и двинулись в путь. Дорога выдалась благоприятная, прошли почти без помех. Добравшись до соседнего гипермаркета, мы поняли, что их беда практически не коснулась. Похоже, что зомби брезговали этим магазином. Там мы разжились новой одеждой и каким-никаким оружием. Так мы двигались все дальше и дальше, постепенно набирая в свои ряды новых бойцов. Вскоре, мы замкнули город в кольцо и пошли напролом, выжигая неприятеля. Битва была окончена в течение двух суток. Мы вышли на связь с другими городами, которые затем последовали нашему примеру, тем самым положив конец этой заразе. Конечно, нельзя утверждать наверняка, что мы прикончили всех зомби (встречались нам еще долгое время штучные экземпляры, скитавшиеся по подвалам), но, по крайней мере, жить нам они больше не мешали.

Апокалипсис был. Был не таким, каким его ожидали видеть. Это было, скорее, как увлекательное приключение из мира фантастики, к сожалению, правда, не для всех. Как дань тому времени, мы до сих пор носим только прозвища и звания, – никаких имен. До сих пор у нас дома хранятся мой бушлат и двустволка Того времени, как своеобразный артефакт и семейная реликвия, которую я передам своим детям, а они своим и так далее. Мы рассказываем детворе истории

из нашей молодости, а они слушают с открытыми ртами, восторгаются и ужасаются. Как это было, им не понять...

А самое интересное во всей этой истории то, что мы ее придумали. Придумали от начала и до конца. Это была самая масштабная шутка за всю Историю. Мы изменили ход Истории, мы написали свою Историю. Мы были шутниками и придумали эту интереснейшую легенду для тех, кто родился После две тысячи двенадцатого года. Кто может это проверить, если все современники тех событий, как один, утверждают, что это было? Кто сможет опровергнуть? Но это знаем только мы. А вам я рассказал это по большому секрету, а, значит – тс-с!

Это был холодный две тысячи двенадцатый, мы развлекались как могли...

Ноябрь 2012 г.

Вес золота

Джо и Дейв были обыкновенными сельскими разбойниками. Такими, как их обычно рисуют в фильмах-комедиях: слегка несмышленные, невезучие, но, тем не менее, разбойниками. Они никогда не совались в крупнее передраги, ограничиваясь лишь расхищением пустых квартир и обиранием случайно затесавшихся на улицах интеллигентов. Городок этот был небольшой, где все знали друг друга в лицо. К ним никто серьезно не относился. Так как грабили они всегда вместе, их все называли ДиДи.

Они были классическими американскими фермерами с виду: ковбойские шляпы, потасканные клетчатые рубашки, затертые джинсы, практически сношенные казаки, всегда грязные, бородатые и без половины зубов, достаточно плотного телосложения. Так как аферы, в которые они ввязывались, не представляли ничего серьезно опасного, они никогда не пользовались оружием, хотя, оно у них имелось. Правда, вот уже второй десяток лет кряду, их двустволки пылились где-то в закромах подвала.

Примерно с месяц назад в этот тихий неприметный городишко приехала группа каких-то археологов-самоучек. Они

приехали из мегаполиса и всем своим видом старались показать, что они Ученые. Хотя сами по себе ребята не представляли из себя ничего. Всем им было на вид лет по двадцать. Скорее всего их отчислили из университета за неуспеваемость или за то, что считали себя слишком умными. Вот они и решили собрать свою археологическую группу и поехать на раскопки куда подальше, чтобы настоящие ученые об этом и не узнали. Каждый день они старались учить жизни местное население, которое едва ли умело читать и писать. Люди старались их не замечать, но археологи были дошными и навязчивые. Судя по всему, ребята приехали сюда наобум. Никакой ценности местные земли не представляли. Но они сослались на то, что будут изучать местную почву. Никому до этого не было никакого дела и никто, естественно, не стал возражать и препятствовать, – может уже, наконец займутся каким-никаким делом, да и отстанут от них.

Но не тут-то было. Когда ребята начали раскопки, им захотелось побольше узнать о местных землях, об истории этого места, о каких-то необычных вещах, происходивших здесь когда-либо. Люди уже и не знали как себя вести. Но потом, вдруг, кто-то смекнул и решил пошутить, отослав ребят к ДиДи за советами и расспросами.

Джо и Дейв были крайне удивлены появлению незнакомцев (местное население не шибко общалось с ними, да и дом их стоял на отшибе). Дейв хотел было прогнать мерзавцев, осмелившихся сунуться к ним в дом, да и еще так нагло по-

казывающих свое интеллектуальное превосходство. Но Джо остановил его и погнал в другую комнату, а сам радушно проводил гостей на кухню и начал им рассказывать всевозможные небылицы об этих местах. Благо, историй он знал много: и сказочных, и вполне правдоподобных. Когда они ушли, Дейв в непонятках подошел к компаньону и уставился на него вопросительным взглядом.

– Полезные знакомства! Нельзя упускать! – сказал Джо. – Ребята жадно глотают все, что им преподносишь. И, вдобавок, они слишком наивны и сами рассказывают обо всем на свете. Любую полезную информацию от них можно получить всего за пару мало-мальски правдоподобных баек.

– И что нам проку-то с этого? – удивился Дейв.

– А то, что, если чего ребята интересного накопят, первым делом об этом узнаем мы с тобой.

– Ну ты голова! – возрадовался Дейв.

Они весь вечер пили и смеялись над всем происходящим.

С этого дня и Дейв стал радушен к гостям. А ребятам только это и нужно было. Им нравилось расположение этих местных фермеров к ним. Они приходили сюда как старые знакомые. Рассказывали все новости о раскопках. ДиДи даже терпели их высокомерие, отвечая на это легкими усмешками и улыбками, мол: «Ну да, вы, конечно, ученые из Города. А мы деревенские фермеры. Куда нам до вас?» Ребятам это придавало уверенности, и они вели себя все более и более непринужденно. Они как-то даже сроднились с этими двумя

примечательными джентльменами.

Так шли дни за днями, за ними потянулись недели. И, вот, в один прекрасный вечер археологи опять пришли к ДиДи. Они сегодня были как-то особенно веселы и явно хотели с кем-нибудь поделиться своей радостью, но, почему-то не решались. Разговаривали на отстраненные темы. В этот вечер ребята, вопреки своим правилам, выпили с Джо и Дейвом. Во хмелю они плохо стали понимать все происходящее, а ДиДи пользовались положением и только больше спаивали ребят, пока те, наконец, не рассказали им все до мельчайших подробностей об их сегодняшнем открытии...

– Не пойму к чему такая спешка?

– Заткнись и собирайся! Пока эти олухи пьяные спят и не успели сообщить властям о своей находке, мы быстренько за ночь вынесем все добро. Мы озолотимся и свалим наконец из этого захолустья! Смекаешь?

– А ты голова! – с восхищением просипел Дейв.

– А зачем стволы берешь? – не унимался он.

– Ты сегодня какой-то особенно глупый! – буркнул Джо, но тут же остыл, в предчувствии легкой наживы, – мы идем в лагерь, где живут эти остолопы. Они, конечно пьяные и уже, наверняка, спят. Но, если они нас застукают, то у нас будет весомый аргумент, – и Джо ласково погладил свою двуствол-

ку, а потом взвесил в ладони.

– Ну ты голова! – расплылся в улыбке Дейв.

– А сколько мы там сможем заработать? – задал очередной глупый вопрос Дейв.

– Сколько сможем унести, столько и заработаем.

Дальше собирались молча, лишь Дейв чуть слышно насвистывал какую-то давно позабытую мелодию.

Они спокойно вошли на огороженную ленточками территорию археологов. Внимательно осмотрели палатки ребят. Судя по всему, они уже давно и крепко спали. На улице никого не было видно, лишь стрекотали кузнечики. Найти вход в раскопанную пещеру не составило труда. Не медля ни секунды, они вошли внутрь, включили фонари и начали один за другим подтаскивать ближе к выходу тяжеленные ящики. Когда они перетаскали почти половину ящиков, Дейв предложил посмотреть, что внутри. А то, вдруг они вообще напрасно этим занимаются. Надо же понимать из-за чего весь сыр-бор.

Джо был поражен его смекалке и никак не мог понять, как он сам допустил такую оплошность, и ответил Дейву его же фразой: «Ну ты голова!»

Они поспешно вскрыли первый же попавшийся сундук. Там было золото, сомневаться не приходилось. Но только...

почему-то из него были отлиты пули.

— Кому могут понадобиться пули из чистого золота? Что это за глупость? — негодовал Дейв.

— Не нравится мне все это. Но, один хрен, золото есть золото, это не умаляет его ценности. Давай поскорее собираться и сваливать отсюда.

Они настолько были заняты делом, что не заметили, как кто-то проскользнул в пещеру, подле входа. Это был один из студентов-археологов. Он проснулся посреди ночи, у него болела голова и его мутило. Он отправился в туалет, который, по воле случая, находился рядом с раскопками. Услышав, что происходит внутри, он, как будто вмиг протрезвел и помчался за помощью к шерифу.

Шериф этого городка никогда и не занимался ничем. Все, что происходило в этом городке — мелкие стычки, с которыми разбирались и без его участия. А ему оставалось лишь сидеть целыми днями, курить и навешиваться в салун. Его все любили и уважали, но даже и не думали просить о помощи, да и он, похоже, забыл, что входит в обязанности шерифа. Тем более ночью. И, естественно, он был совсем не рад незваному гостю посреди своего сна. И согласился с ним пройти лишь только потому, что до места происшествия ему нужно было всего перейти через дорогу. И то, сельскую, по которой даже лошади много лет уже как не ездили.

ДиДи увидели шерифа издалека, еще с той стороны дороги, когда подносили к выходу очередной сундук. Они взя-

ли тачку и сунулись вглубь раскопок. Когда шериф подошел, они незамедлительно окрикнули его и пригрозили ружьями. Шериф немного помедлил, но, затем предупредил что считает до трех и будет стрелять (он знал, что ДиДи не решатся на убийство). И, когда он сказал: «Три!», все вокруг покрылось туманом и пылью. Он с испугу выстрелил пять раз кряду, не прицеливаясь. Все пули ушли в вязкий грунт, не достигнув цели, да и была ли она? Дело в том, что ДиДи так были напряжены и боялись всего происходящего, что случайно выстрелили из двустволки. Благо, что выстрела не получилось, а произошло что-то вроде хлопка петарды, – оглушительный звук и клубы дыма.

Придя в себя, Джо, не медля ни секунды, поднял Дейва и приказал ему помогать грузить на тачку побольше сундуков. Дейв, на этот раз, даже не задавал глупых вопросов. Побросав ящики на тачку, Джо приказал пригнуться и на всех парах, не останавливаясь, бежать вперед, на шерифа.

– У него обычный револьвер Наган, какими все у нас пользуются, значит у него осталось всего два патрона. Будем надеяться, что он их и выпустит в сундуки. Потом ему понадобится перезарядиться, в этот момент мы и успеем как раз отбежать подальше и укрыться.

И, надо признать, логика в его словах была. Да, пожалуй, это был единственный верный способ в сложившейся ситуации. Так они и сделали. И не прогадали, – шериф, действительно, выпустил два последних патрона в резко надвигаю-

щиеся на него сундуки. ДиДи тем временем, уже успели достигнуть хранителя закона и, опрокинув на него тачку, помчались дальше. И лишь только в одном они ошиблись. Шерифу не нужно было перезаряжать револьвер. У него просто и не было запасных патронов. Зачем в таком тихом захолустном городке вообще нужно оружие? Да, скорее, просто так, для формальности. Оно должно было у него быть по долгу службы. И за двадцать лет, что он занимает этот пост, он так толком даже и не научился стрелять. А еще шерифом зовут...

ДиДи рванули, что было сил и так бы и убежали, но Дейв, споткнулся о кочку и повалился навзничь. Он и без того был неповоротлив, а тут упал прямо лицом в грязь. Джо хотел было бежать дальше, бросив неудачливого напарника, но их давняя дружба возобладала над предательским порывом...

Шериф, скидывая с себя ящики с добром и облакачиваясь на них, сумел приподняться. Посмотрел, что, когда стрелял, попал в дно одного из сундуков и раздробил его. Из него сейчас, как крупа из прохудившегося мешка, потоком сыпались патроны. В темноте он не разглядел из чего они были сделаны, да и какое это вообще могло иметь значение. Он взял горсть патронов и наспех затолкал их в револьвер. Подошли! Отлично! Он увидел недалеко от себя фигуры пре-

следуемых. Один, склонившись над вторым, поспешно поднимал его за руку. Расстояние не было большим, можно было бы успеть их догнать. Но тут они выпрямились и помчались во весь опор. Шериф, недолго думая, прицелился и выстрелил пять раз, патронов больше не оказалось. К своему удивлению, три раза он попал четко в цель.

Вот так и закончилась история двух не слишком удачливых преступников. Сколько золота они заработали? Один восемнадцать, а второй тридцать шесть грамм...

Январь 2013 г.

Сказка о Любви

Был типичный питерский вечер, – промозглая погода, шел дождь, небо цвета асфальта отражалось в лужах. Я шел с работы. Время, – самый час пик. Люди кутались в свои шарфы и воротники, прятались под зонтами и настырно не замечали никого, спеша домой. Под ногами было классическое месиво.

Я шел не спеша, мерз, улыбался и гулял, оглядывая окрестности, которые уже давным-давно заучил наизусть. И вот в грязи я заметил какой-то причудливый предмет. У меня вообще, знаете ли, тяга к странным, необычным вещам. Я почти проскочил мимо, но его форма так привлекла меня, что я остановился около него, вызвав тем самым недовольные возгласы шагающих за мной. Я пристально вгляделся в него и понял, что не встречал никогда ничего подобного, он не был похож ни на что, ранее виданное мной. Я наклонился и достал его из лужи грязи. Предмет по форме напоминал... нет, я даже не знаю с чем его можно сравнить. Он завораживал и очаровывал собой. Он был крайне необыкновенен, изящен, волшебен что ли, как будто не с нашей планеты. Я сразу понял, что эта вещица уникальная и наверняка дорогостоящая, посему предположил, что статная дама, уходящая вдаль, обронила его. Я поспешил догнать ее. Подбежав к ней, я извинился и поинтересовался у нее, не ее ли этот чудес-

ный предмет? Она посмотрела на меня как на сумасшедшего, а на мою находку как на самое омерзительное, что ей доводилось видеть в своей жизни. Я встал посреди улицы, но не терял надежды и начал спрашивать всех окружающих, не их ли эта вещь. Прекрасная дама влепила мне пощечину за непристойное предложение, а мужики лишь отвечали: «Дурак что ли?»

Я уже совсем было отчаялся, но тут ко мне подошел полицейский и попросил документы. Документы я ему протянул, он безразлично глянул на них, положил в карман, вздохнул и сказал: «Пройдемте!» Привел меня в отделение. Я не удивился, происходит это регулярно. Не проводя стандартные процедуры допроса и обыска, он просто сказал: «Ну что, нарушаем общественный порядок?» Я его категорически не понял. На что он занудно начал мне рассказывать показания людей о том, что я не даю им покоя. Я улыбнулся ему, смекнув в чем дело. Я достал из кармана мой необыкновенный предмет и показал ему.

– А-а-а, – протянул он – значит незаконно торгуем? И почему нынче опиум для народа?

Я рассказал ему всю историю от начала и до конца. Он сначала усмехнулся, а потом грустно посмотрел на меня и сказал:

– Ну чего тебе неймется-то? Ну нашел, ну оставил бы там или выбросил. Чего тебе надо-то?

Он покрутил в руках мой дорогой предмет, пожал плеча-

ми и не понял, что это за штука и для чего она.

– Ну не знаю, кому такое вообще может пригодиться? Шагай давай и больше к людям не приставай! Хорошего вечера!

Так я и ушел со своей находкой в кармане. Так я и подобрал на улице в грязи Любовь. Так от нее все и отреклись, что не нужна она никому, что никто не понимает, что это и не знает как и куда ее пристроить. «Дурак что ли? Своего говна мало что ли?» Так и храню я ее и по сей день у Сердца...

Октябрь 2015 г.

Современный зомби

Зомби, ходячие мертвецы, носферату, сомнамбула, живые мертвецы и прочие умертвии – в последнее столетие, пожалуй, одна из самых благодатных тем для творчества. Сотни людей задевали эту тему в тысячах произведений. И каждому, пусть даже и в глубине души, интересно хоть одним глазком посмотреть на этот мир, хоть чуточку приоткрыть завесу этой тайны. Это целый культ с невероятным количеством поклонников. Наверное, каждому, хоть раз, да было интересно посмотреть/почитать про мертвяков.

А я вот сейчас читал и задумался... Нам рисуют зомби практически разложившимися, еле ходящими, слюнявыми, бездумными, медленными, крайне мерзкими персонажами, поедающими людские мозги. А почему именно такими? Почему их не рисуют другими? Откуда пошла мода на то, что зомби мерзкие и отвратительные твари? Кто сказал, что зомби – это зло? А что если они и вовсе не отличаются от нас внешне? М?

А что если...

Представьте сэра из знатного рода, который всегда был человеком чести, который и умер, защищая свою честь в великом бою, как и подобает герою. Представили? И вот, он вернулся к жизни, лежит на сырой земле и плачет, и его сердце берет вселенская тоска и грусть от того, что Судьба не даро-

вала ему милость уйти из жизни как герою... Представьте величайшего, гениального поэта/музыканта/художника, которому при жизни не было равных, который выдавал шедевр за шедевром и жил только этим. И, что, по-вашему он будет ходить по улице, есть мозги и пускать слюни? Отнюдь, – он будет продолжать творить, в склепах, на чердаках и прочих безлюдных местах, подкидывая свои новые произведения настоящим ценителям искусства. Представьте девушку неземной красоты, с ангельскими чертами лица, которая при жизни пленяла всех людей: мужчин и женщин, и никто не мог устоять перед ней. И, что, вам кажется, что она будет преследовать вас в ночи по темным подворотням, нелепо волоча за собой сломанные ноги и источая смердящие запахи? Отнюдь, – она будет все прекраснее и прекраснее, ловить в свои сети каждый день все больше и больше людей, она будет брать от жизни все и наслаждаться этим.

Кто вам сказал, что зомби едят мозги? Двадцать первый век за окном! Быть может они питаются с нами вместе в фастфуде гамбургерами с колой... Кто вам сказал, что их кожа изъедена струпами? Быть может она нежнее, чем у младенца, настолько нежная, что пленит и ее хочется касаться. Кто вам сказал, что они бездумные и охотятся за людьми, что они жестоки? Быть может они крайне сожалеют о том, что вернулись сюда, может им больно от этого и они не хотят такой, с позволения сказать, жизни?

А где гарантии что они не среди нас? Кто поставил эти

странные параметры, по которым мы выискиваем зомби в толпе? А может ваш коллега по работе, который пашет как конь и все сотрудники на него равняются, зомби? А может ваш преподаватель в университете, который знает все на свете и которому невозможно сказать сколько лет, зомби? Может быть та прекрасная девушка с идеальными формами из дома напротив, что каждое утро переодевается перед окном нагая, зомби? Быть может девушка, с которой ты познакомился в клубе и с которой переспал в прошлую пятницу, зомби? Быть может те, кто руководит нами и стоит у руля, зомби? Быть может твой лучший друг, которого ты знаешь с тех самых пор, когда пешком под стол ходили вместе, тоже зомби? А вдруг это жена твоего соседа, который беспробудно пьет, но не потому что алкоголик, а просто он не хочет осознавать реальность? Да, они также ходят на работу, учатся, едят, смеются, ходят в клубы, живут с другими людьми, спят с нами. Да, они ничем внешне не отличаются от нас. И они не охотятся за нами, не стремятся погрызть, а просто живут. А вдруг нет той грани зомби-человек, по которой мы можем определить принадлежность данного индивида?..

Январь 2016 г.

Продажное внимание

Я шел по нашему родному культурному городу, культурной столице. Настроение было не ахти, впрочем, как это часто у меня бывает. Я зашел в один из наших многочисленных культурных борделей. Я заказал самую красивую и самую дорогую путану. Я не скупился, заказал ее на всю ночь. Деньги, для меня, – бумага. Хотелось ли мне физики? Отнюдь. Хотя... конечно, ее мне хочется всегда, но не это было сутью дела.

Она оказалась молоденькой девушкой (даже моложе меня), аккуратная, как куколка, как сошедшая с обложек журнала. Миниатюрная, с очаровательной застенчивой улыбкой. Я повел ее в тихий немногочисленный ресторан, улыбался ей, а она мне. Я попросил рассказать ее о себе. Я люблю чужие истории, я – собиратель чужих жизней. Поначалу она стеснялась и сухо говорила какую-то банальщину, потом разошлась и рассказала все, что только могла. Поразительно, как в таком возрасте у человека может быть такая богатая и интересная биография. Я проникся к ней.

Потом мы гуляли по ночному Питеру. Курили и смеялись, дурачились как дети. Затем пошли ко мне домой. Я заказал курящую девушку, так мне нужно. Полночи мы курили на кухне, общались, смеялись и грустили, – философствовали. Я читал ей свои любимые стихи, конечно, о Смерти, само-

убийцах и Любви. Она слушала с открытым ртом, сигарета уже давно истлела в ее аккуратных пальцах, оставив только пепел, который она не стряхнула. Потом она заплакала, – насколько была прекрасна в стихах Смерть. Потом я играл ей свои песни, она слушала, внимала. Она по-настоящему интересовалась. Внимание – вот что мне по-настоящему было нужно от нее. Мне нужна отдача, мне нужна заинтересованность. Я покупаю внимание. Нет, я покупаю не тело. Секс – давно не роскошь. Наш мир развращен донельзя. Если раньше ценилось приличие и целомудрие, то сейчас путаны остаются без работы. Сейчас каждая вторая готова дать, а каждый первый – взять. Мужчины – похотливые животные, так было всегда, да так и есть, да и девушки сейчас не лучше. Если раньше было здорово хранить себя и гордиться этим, то сейчас в четырнадцать лет круто иметь нескольких любовников. Другие ценности, другие ориентиры, – прогресс, мать его. Я снимаю путану не ради ее тела, а ради того, чтобы поговорить, чтобы меня выслушали, быть может заинтересовались. Секса сейчас с избытком – бери, не хочу.

Внимание, – вот камень преткновений. Мужчины не говорят женщинам красивых слов, вообще ничего не говорят. Как часто я удивляюсь и загоняюсь, когда говорю по-настоящему красивой девочке, что она красива, а она стесняется, краснеет и говорит, что таких слов ей никогда не говорили за всю жизнь. Мне становится сначала смешно, потом грустно, потом стыдно за мужчин. И девочка влюбляется в эти сло-

ва, а потом и в человека, произнесшего их. Циничный мир, нам не хватает внимания друг к другу. Мы озабочены собой. Любовь никому не нужна. Нужен секс, но и он стал гораздо доступнее остального. Я столкнулся с тем, что сейчас мне сложнее купить сигарет, которые я курю, чем найти секс. От этого возмутительно скучно и неинтересно.

Под утро она сказала мне: «Мы провели вместе потрясающий вечер и ночь, но я ведь путана, моя основная роль заключается в другом! В том, что я умею делать лучше всего. Может уже займемся делом?»

– Ну, ладно, погнали! – сказал я.

Говорю же, – все мужики одинаковые.

Март 2016 г.

Ночью на мосту

Видел воочию, верь не верь...

Было три часа ночи. Все небо покрывали густые сочные тучи, будто после ядерного взрыва. Питер. Лето. Иду по мосту через Неву. Заспанный. Город совершенно пустой: ни людей, ни машин, – ни души. Такой, Сайлент Хилл местный. Я на высоте над городом, смотрю вниз, подо мной великая река. Вантовый мост, куда не положено ходить пешеходам, но я стоя именно на нем. И тут в воде что-то проскальзывает, что-то длинное и с безумным размахом крыльев, проплывает и оставляет лишь легкую рябь на воде. Я не спал третьи сутки, поэтому не был уверен в адекватности своего восприятия мира, но стало жутко неприятно на каком-то подсознательном уровне. Шагаю дальше, остановился, свесился локтями с моста, курю. И тут подо мной проходит настоящий гигант... не знаю, то ли дракон, то ли динозавр. Шагает так размеренно, я бы сказал – вальяжно. Мощные шея, спина и хвост, покрытые чешуей и шипами. Он просто огромен, он великолепен. Он шагает по Неве как по какой-то луже, она для него совершенно не преграда. Каждый его шаг поднимает целый смерч брызг. Он идет, гордо держа осанку, на задних лапах. За ним идет второй, чуть поодаль, на четырех лапах. Он пониже. Он догоняет первого метров через пятьсот, и они встают друг напротив друга и протяжно рычат, будто

споря о чем-то, разговаривают. Потом они пропадают на горизонте. Они тут хозяева. Меня они не заметили, а больше никого сейчас здесь и нет, – суббота, четыре часа ночи, город спит, никому нет дела. Сначала я просто не поверил, сигарета так и истлела в моей руке. Потом я задумался и понял – а почему бы и нет? Они живут, как и жили, плавают в реках, под водой, не показываются на глаза днем, просто не хотят быть заметными, а ночами так и ведут нормальный образ жизни, пока все спят. Проснувшись, мы увидим лужи на мостовой и подумаем: «Наверное, дождь прошел или асфальт поливали...»

Май 2016 г.

Ночные гости

Сижу один в крошечной тьме в равнине. Темно так, что не видно и метра вокруг, – хоть глаз коли. Вокруг на долгие мили ни единой души. Маленький костерок выхватывает небольшое пятно в крошечном мраке – это я. Курю, дым, подсвеченный костром, плавно красиво поднимается вверх. Безветрие. Сижу и, с улыбкой, жду тех, кого люди боятся больше смерти, самых страшных чудовищ и жутких монстров, каких не придумали еще в Голливуде, самых мерзких тварей, какие даже и не смело рисовать ваше воображение, тех, от кого кровь стынет в жилах. Сердце бьется чаще, кровь пульсирует в висках так, что выбивает все мысли из головы. Сижу спокойно, улыбаюсь. И вот, из Тьмы, со всех сторон не спеша ко мне двигаются фигуры... Нужно бы бежать, но я сижу. Ведь я жду, я жду именно их...

Сентябрь 2016 г.

Русалки

Однажды два лучших друга отправились в кругосветное путешествие. Один из них был сорвиголовой: веселым, компанейским и затейливым. Другой – интеллигентным, заботливым домоседом, знающим все, что только можно узнать. Так уж сложилась Судьба, что с самого детства они шли рука об руку и так продолжается и по сей день.

И вот, в чудесный погожий денек они вышли в открытое море и ничто не предвещало, но их яхта налетела на... черепаху и разлетелась в щепки. Ну что тут удивительного? Ребята – русские, яхта – русская, черепаха – русская, да и водоем – отечественный!

Очнулись они на берегу райского острова. Ботаник начал сразу паниковать, но Сорвиголова убедил его, что все не так уж и плохо. Остров был настоящим подарком и жизнь здесь – настоящая малина. Ребята быстро освоились и зажили припеваючи. Единственным недостатком было лишь то, что остров был необитаемый. Так и жили, не тужили, объедались, загорали, плавали и развлекались как могли.

И ровно через год они гуляли по побережью и наткнулись на выброшенных на берег двух русалок. Одна с рыбьей головой и ногами девушки, вторая – с хвостом и головой девушки. Ребята сразу повеселели и поспешили к ним.

– Соскучился я по женскому лону, не могу уже без секса,

с ума схожу! Ты не против, если я возьму вон ту, с ногами девушки? – спросил Сорвиголова.

– Я девственник и очень этому рад! Зачем мне твоя русалка? Мне бы поговорить с кем-нибудь по душам, рассказать о себе и послушать о других, вот чего я хочу! – ответил Ботаник.

Так вот чудесно и распределили они себе девушек, без споров и нареканий: каждому досталось то, чего он более всего желал.

Так и разбежались они и не вспоминали месяц о своей дружбе. Каждый построил себе шалашик на берегу, со входом в воду, чтобы их русалки жили вместе с ними. Построили шалаши на разных сторонах острова и упивались своими любовями.

Сорвиголова был вне себя от страсти, любви и похоти. Это было лучшее, о чем он только мог мечтать, он так истосковался по женскому лону, он был так нежен, он был так страстен, он был гениальный любовник. А она никогда не возражала, всегда ждала его и была готова принимать его ласки...

Ботаник был вне себя от счастья, что мог поговорить с умным человеком. Он читал ей стихи, он рассказывал ей научные факты и пересказывал книги. Но, каково было его удивление, что она всегда поддерживала любой, начатый им разговор. Она легко продолжала любую, заданную им тему. Она была обворожительна и никогда не уставала, она могла раз-

говаривать целыми сутками, не задумываясь, легко вступая в диалог. Казалось, что нет темы, которую бы она не могла поддержать. Порой, Ботанику начинало казаться, что она знает даже больше чем он сам...

Спустя месяц два друга встретились на пляже. Вид у обоих был понурый. Они с искренней радостью обнялись, заулыбались и спросили друг у друга, как они поживают. Натянув улыбку, каждый сказал: «Хорошо».

– Слушай, совсем мы отдалились друг от друга. Давай исправлять! Приходи ко мне сегодня вечером, поедим, вспомним былое, отдохнем! – сказал Сорвиголова.

– Конечно, друг! Почему бы и не встретиться! – парировал Ботаник.

Пришел Ботаник вечером в гости к Сорвиголове, а у того уже стол накрыт, но и Ботаник принес с собой яства, – не с пустыми же руками в гости идти. Сели, общаются как прежде – душа в душу. И кушают, и кушают.

– Рыба эта достала уже! – крикнул Сорвиголова.

– А я вот тоже пришел к тебе не с пустыми руками, правда, тоже принес рыбу, – парировал Ботаник.

И оба рассмеялись.

– А как твоя возлюбленная? – мрачно спроси Ботаник.

И оба сразу скисли и стали понурыми.

– Да, как тебе сказать... едим мы сейчас ее с тобой вместе... – низким голосом произнес Сорвиголова.

И тут Ботаника пробил истерический смех до слез. Сорвиголова смотрел на него в непонятках и постепенно сам начал смеяться. Отсмеявшись, Сорвиголова спросил, что так развеселило его друга.

– Так и я ведь на ужин принес тебе угощение из своей русалки, – ответил Ботаник.

– Ну не могу я так, затрахала она меня, – кричал Сорвиголова, – никакого проку с нее нет, один секс на уме, а вся сама такая, склизкая и лицо рыбе. Поначалу, изголодавшись по бабе, вроде казалось, что я самый счастливый человек на свете, что ты мне завидовать будешь. А потом надоедать стало все это. Смешно и глупо.

– А моя вообще не спала, трещала и трещала без умолку днями и ночами. Сначала интересно так было – на любую тему с ней мог поговорить. Нечасто встретишь такую родственную душу, способную любую тему поддержать. Потом много нового мне рассказывала. А потом невозможно стало. Ее рассказы из одного в другой стали перетекать и никак ее не заставить было замолчать, – с ума меня сводила. В общем я рад что все так закончилось.

Пожали друг другу руки и стали жить припеваючи.

Мораль проста: мы не всегда осознаем полноту того, чего желаем и как оно может обернуться для нас. Мы просим богов помогать нам и давать что-то запредельное, страстно того желая, но не ценим то, что имеем всегда рядом. А, когда мы получаем желаемое, мы не знаем, что с ним делать, ибо мы-то желали какой-то один аспект, и чтобы все крутилось вокруг нас, но жизнь многогранна и течет по штанинам времени.

Август 2017 г.

Городской шаман

Жизнь в мегаполисе, конечно, по-своему прекрасна. Мы ни в чем не ограничены, любые блага цивилизации в нашем распоряжении, любые развлечения, любая навигация. Можно даже сказать, что это, своего рода, урбанистическая сказка. Да только любой житель мегаполиса скажет вам, что этот график и темп со временем начинают сводить с ума и отбирать все жизненные силы. Жителям мегаполисов хочется отдыхать не в клубах, а в полной тишине, желательно на природе. Такой вот странный казус: имея все, мы стремимся от всего отказаться. Но это имеет место быть: мы устаем от людей, событий и темпа, их сменяющих. Я часто задумывался о том, что мне уже не хватает нервов и сил для постоянного проживания в мегаполисе и хотел сменить место жительства. Однажды я собрался с мыслями, продал квартиру в городе и купил дом в небольшой деревеньке, на границе Ленинградской области и Карелии.

Прекрасное место, как будто цивилизация сюда даже толком и не ступала ни одной ногой. Конечно кое-какие блага находились на железнодорожной станции (кафе, магазины, аптеки), но до нее было порядка пяти километров по бездорожью. Сама деревенька была глухой, люди здесь жили замкнуто, будто отрезанные от остального мира. Дом был отличным, современным, а вокруг царил безумная романтика

ее величества Природы. Молодежь отсюда уезжала, потому что никаких перспектив развития и роста здесь попросту не было. Так и получилось, что в деревне в основе своей жили неблагополучные работяги, допивающие свои последние годы, да старики, доживающие свой век. Но нет, все не так мрачно. Люди здесь были отличные, приветливые и приятные. Просто эта деревенька будто застряла не в той эпохе. Но мне как раз это и нравилось, именно этого и хотелось. Так я и поселился в новом месте. Отсюда и поведу свой рассказ.

Но то, что мне захотелось жить в деревне, совсем не означает, что я решил отказаться от комфорта. У меня был отличный зимний теплый дом, вода, отопление, электричество, газ, Интернет, вся необходимая техника. Одним словом, — все блага цивилизации, но вдалеке от этой самой цивилизации.

Один важный момент: я обожаю шаманизм, шаманов, камлание и все, что связано с этой тематикой. Люблю держать в квартире всякие атрибуты. Вот и в новом доме у меня на стене висел настоящий шаманский бубен, сделанный на Алтае местным шаманом, который делал бизнес на этом. Конечно, «настоящим» назвать его сложно, скорее, он был сувенирным, но выглядел внушительно. Люблю всяких ловцов снов, благовония, шум дождя, фигурки, картины зверей

и шаманов. В общем вы поняли, каково одно из моих увлечений.

Потихоньку обставив дом, я стал приспосабливаться к местному быту. Я стал много гулять, вежливо здоровался со всеми встречными. Люди были улыбочивы и приветливы. Но пока мы ни с кем не познакомились лично.

В один день ко мне пришел мужчина в летах, принес мне корзинку грибов, весело поздоровался и сказал: «Ну что, сосед, будем знакомы! Я – Семеныч!»

Отличный мужчина, я пригласил его в дом на чай. Мы много болтали, смеялись и серьезничали. Он обратил внимание на мой бубен, я в шутку ляпнул, что, да, мол, являюсь потомственным шаманом, да и благополучно забыл про это. Беседа шла дальше. Через какое-то время мой гость покинул меня, оставив очень приятное впечатление о себе.

Я был доволен, что наконец начал заводить знакомства и дружить с местными.

Прошло еще несколько дней, я так же гулял, махал соседям рукой, с Семенычем при встрече болтал. Однажды ко мне в дверь постучали, я открыл и увидел своего знакомого.

– Ларин, выручай. Голова безбожно болит, ничего не помогает: и на улице сидел, воздухом дышал, и дом проветрил, напустил свежего воздуха, даже компресс с мокрой тряпкой и капусту прикладывал. Не знаю больше средств. Выручай, ты же шаман!

– Да ты чего, Семеныч? Какой я... – но тут я осекся,

вспомнив наш первый разговор и мою неудачную шутку. – Ладно, а цитрамон не пробовал?

– Таблетками пичкать организм? Да это ж коновалы придумали, чтоб со свету нас быстрее сжить! Я за всю свою жизнь ни одной таблетки не съел, только народные средства!

«Да-а, тяжелый случай» – подумал я, но вслух сказал:

– Проходи, Семеныч, посиди пока на диване, я тебе снадобье приготовлю.

Услышав слово «снадобье», мой друг приободрился и прямо расцвел на глазах. Он покорно сел на диван, сложив ладони на коленях, а я удалился на кухню, приготовить «снадобье». Заварил чай с мелиссой, разбавил холодной водой, кинул туда шипучку все того же цитрамона. Подождал немного, пока он растворится и пошел к Семенычу. Протянул ему кружку.

– На, пей, дружище. Лучшие алтайские травы, собранные лично мной. Отвар из них снимает любую боль!

Семеныч выпил, ни секунды не раздумывая. Мы поболтали еще полчаса, как, вдруг, посреди разговора Семеныч подскочил, да как завопил:

– Диво какое! Сняло! Сняло как рукой! Ничего не помогало, а твоего снадобья испил и прошла голова. Ну даешь, ну, правда, шаман!

Семеныч хлопнул меня по плечу, но потом осекся, и уважительно поклонился.

Я не мог не рассмеяться:

– Ты чего, дружище? Ну помог и помог, чего теперь, кланяться мне что ли?

– Ты меня исцелил! У тебя дар. К дару мы тут с большим уважением относимся. Спасибо тебе!

Семеныч покинул меня, а через час пришел и принес мне банку малинового варенья.

Мне было смешно, я смеялся сам про себя, но тогда я еще не знал, что это только начало моей «шаманской карьеры» здесь.

На следующий день мои приключения продолжились. Раздался стук в дверь, я открыл. На пороге стояла миловидная женщина. Она протянула мне пакетик с овощами и проговорила:

– Здравствуйте! Я сестра Семеныча, Светлана. Вот принесла Вам свеженьких помидорчиков, огурчиков со своей грядочки.

Я поблагодарил ее, пригласил войти, заварил чай. Беседа была недолгой. Потом она начала юлить и сбиваться в своей речи:

– Мне Семеныч сказал, что Вы... ну, это самое... как бы сказать... – она покраснела и окончательно растерялась. Я улыбнулся.

– Ну, во-первых, – хватит мне «выкать», во-вторых, – че-

го сказал? Что помог ему? – она кивнула, – так что у Вас, Светлана, проблемы со здоровьем?

Она моментально просияла, я сказал за нее то, что она сама не могла сказать, стеснялась, наверное.

– Желудок крутит, невозможно просто, все подручные средства испробовала, ничего не помогает. Ни есть, ни пить не могу, болит жутко.

– Понятно, – проговорил я, – посидите немного здесь, я приготовлю для Вас целебную еду.

Она покорно кивнула. Я пошел на кухню, по пути воскурил благовоние, достал желудочную таблетку. Достал кусок булки, вытащил мякиш, закатал таблетку в мякиш. Потом какое-то время катал его в руках, громко и четко выговаривая странные слова на абхазском языке, полную бессмыслицу. Глянул через плечо, Светлана, как замороженная смотрела на меня, не отрывая взгляда. Потом я подошел к ней и сказал:

– Вот, съешьте этот шарик и сегодня Ваши боли Вас покинут.

Она покорно проглотила шарик, поблагодарила меня и ушла. Уже вечером она принесла мне банку меда, сказав при этом, что я настоящий шаман и боль больше ее не преследует.

Потом была Елена, соседка соседки, у которой было «очень беспокойно на душе, будто что-то терзает ее изнутри». Оказалось, что она переживает из-за своего мужа, из-за веч-

ных семейных драм. Я напоил ее «отваром», в который добавил пустырника, покатал яйцо по голове и строго-настрого велел ей в полночь закопать его за околицей. И тут мои средства тоже оказались действенными.

Молва в деревне расходится быстро. Очень скоро я стал местной легендой и, своего рода, достопримечательностью. Мне пришлось заказать на маркетплейсах кучу разных баночек, аптечных трав и примитивных лекарств. Я красиво расставил на кухне тару так, чтобы ее было видно всем проходящим. Внутрь насыпал листья, чай, травы, некоторые просто бутафорно заполнил какими-то камешками и красивыми листочками. Людям это нравилось. Людям нравился сам обряд. А все остальное проходило и само по себе. Многие предлагали мне деньги, но я никогда не брал плату. Я исповедовал только натуральный обмен: я им духовную и телесную помощь, а они мне продукты.

Обманывал ли я их? Наверное, с точки зрения морали, да. Но я не делал это со зла, а только лишь из благих побуждений. Все наши проблемы, как эмоциональные, так и физические, кроются у нас в голове. Зачастую нам нужно просто выговориться, чтобы нас услышали, чтобы поняли, чтобы поддержали, чтобы сказали им со стороны то, что они и без меня прекрасно знают. И очень часто мы хотим верить

в чудо. Вот таким чудом я и стал для них. Подло? Как посмотреть. На мой взгляд, я дал людям именно то, чего они сами хотели, не прося практически ничего взамен. Такой вот городской шаман.

Осень 2017 г.

В моей голове, в твоей голове

Был погожий летний день. Но мы сидели в квартире, окна были зашторены, стояла гробовая тишина. У нее была жуткая, с ума сводящая мигрень. Я не решался ее потревожить и старался дать ей возможность отдохнуть и, если получится, вздремнуть. Я присел на краешек дивана, и она попросила положить руки ей на голову, вдруг, ей полегчает. Я, с опаской, чтобы не навредить, едва касаясь, нежно приложил ладони к ее голове с обеих сторон. Закрыв глаза и провалился в неизвестность.

Очнулся я в каком-то сказочном лесу. Все цвета здесь были невероятно яркими, воздух сладким, птички щебетали, бабочки летали. Идеальная спокойная красота. Единственным раздражителем был какой-то гомон вдалеке, будто орава детишек резвилась, не сдерживая своих эмоций. Мне стало любопытно, и я пошел на эти звуки. Шел я достаточно долго, что было странно. Как мог я слышать голоса на таком далеком расстоянии? Уже вечерело. К тому моменту, как я добрался до цели, уже ощутимо стемнело. Я уперся в заросли какого-то кустарника, который рос непроницаемой стеной. А внутри этой стены нежно потрескивал и ярко лучил-

ся костер. Уже более отчетливо я слышал голоса. Они были странными. Они не были похожи на звуки животных, извлекались эти звуки тем же способом, как это делает человек. Но ни одного слова разобрать не получалось, это была какая-то тарабарщина, какой-то неведомый мне язык. Дабы вам было чуточку яснее, что я услышал и у вас сложилось свое мнение об этом языке, я приведу вам примерную фразу: «Дам-бр-ку-мя-хрь-льес-фь!»

Постояв немного у зарослей кустарника, я решился раздвинуть кусты и заявиться гостем к этому чудному племени. Удивлению моему не было предела. Это было одно из самых уютных мест, которые мне доводилось видеть. Несмотря на поздний вечер, яркие цвета так и украшали эту поляну. В самом центре горел костер, окрест росли всевозможные кустарники, ягоды и деревья, вокруг костра были уложены гладкие стволы деревьев, наподобие скамеек. Здесь все было на своем месте, все идеально, – великолепие природы во всей ее красе. Все это великолепие было отгорожено по кругу от остального мира плотной и широкой стеной кустов, сквозь которые я и продирался. Казалось, что это государство в государстве. И царили здесь покой и уют. Но это на первый взгляд. Потом я увидел аборигенов и мне стало не по себе.

Перед моим взором предстали жутчайшего вида твари. Они были прямоходящими. Ростом они превышали меня в два раза. Передние и задние лапы были мощными и мас-

сивными, но небольшими. Шея у них отсутствовала, поэтому голова с туловищем представляли единый яйцеобразный монолит. Все тело, кроме кожаных лап, было покрыто светло-коричневой шерстью. Что удивительно, для лесных обитателей шерсть у них была идеально чистой, такой, что лоснилась, и невероятно пушистой (никакие шпицы и в сравнение не идут с их шерстью). На лице были огромные, как у мягких игрушек, глаза. И все это чудо венчала огромных размеров пасть, из которой торчали острые, как бритва, окрашенные во что-то красное, зубы. Каждый зуб был величиной чуть ли не с мою голову.

Только завидев меня, кровожадные твари замолкли и на опушке воцарилась гробовая тишина. Бежать назад было уже глупо, и я решил ступить в этот круг. Да-да, инстинкт самосохранения у меня напрочь отсутствует. Почему-то я решил, что лучшая защита – это нападение и сразу рывкнул:

– Ну и чего вы так расшумелись? Голова от вас болит!

Они, как будто не ожидали такой наглости и совестливо потупили взоры в землю, при этом начали ковырять эту самую землю носками ног.

Как оказалось, каким-то магическим образом, в тот момент, когда я попал в центр этого заколдованного круга, языковой барьер между нами пропал и мы прекрасно могли понимать друг друга.

Как я выяснил позже, из нашей теплой беседы с глого-

питием, я наткнулся на малышей пуффендуев (только представьте себе, каких размеров их родители!) Это крайне миролюбивые создания, которые больше всего на свете любят играть, шутить, сидеть у костра, слушать и рассказывать истории, пить глег, а еще они обожают любые красные плоды и ягоды (следы от которых я и видел на их зубах, приняв их ошибочно за кровь). Я хотел начать с ними ругаться и прогнать их, но, познакомившись с ними поближе и держа в руке чашку глега, мы с ними очень тепло побеседовали.

Они очень любят веселиться и шумные компании, но даже не подозревали о том, что своим поведением доставляют людям дискомфорт. Они опять потупили взоры, извинились передо мной и сказали, что уйдут на другую поляну, подальше. Мы обнялись с пушистыми комочками, я помахал им и растворился...

Очнулся я с жутким чувством опустошенности, глаза впали в глазницы, а тело ломило так, будто я весь день разгружал вагоны. Я был разбит, как корыто. Я убрал руки с ее головы. Она открыла глаза и сказала:

– Что ты сделал? Два дня не помогали никакие таблетки и средства, а сейчас ни следа от мигрени не осталось. Все-таки ты, правда, шаман! – улыбнулась она.

Я улыбнулся в ответ, встал, покачиваясь и проговорил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.